

Все в комнате были поражены. Они все видели, что только что произошло. Хотя некоторые слова Не Санюй были немного резковаты, она слегка улыбалась все это время. В конце концов, она подарила Чэнь-Ши чай. Неожиданно для всех именно Чэнь-ши была больше всех взволнована и даже отклонил чай.

В это время кто-то вошел в дверь, и осколки чашки легко приземлились на угол его Лазурного одеяния.

Чэнь-Ши подняла глаза и посмотрела на человека в дверном проеме. Потрясенная увиденным, она поспешно встала и отсалютовала.

Не Сяньюань даже ранее говорил, что он скоро придет. Как она могла забыть и потерять самообладание? Чэнь Суцин несколько нервно посмотрела на выражение лица Не Сяньюаня. Он всегда был на стороне Не Санюй и защищал её. Она боялась, что образ теплой, заботливой матери, который она так старательно создавала, был полностью разрушен. Биологическая мать Не Санюй, Чэнь Сусинь, была настоящей женой Не Сяньюаня. Она и Чэнь Суцин вошли одновременно в клан Не, но она не смогла забеременеть. После того, как Чэнь Суцин родила Не Цинъюня, Чэнь Сусинь родила только одного ребенка, Не Санюй. Однако Чэнь Сусинь потеряла слишком много крови во время родов и умерла. Несмотря на это, Чэнь Суцин знала, что Не Сяньюань любил её старшую сестру больше всего даже после всех этих лет.

Думая об этих воспоминаниях, она презирала Не Санюй еще больше.

- Откуда такой громкий переполох без всякой причины? - Лицо Не Сяньюаня было очень нежным. Хотя он и был генералом, но отличался утонченностью ученого. Однако когда он был зол, его глаза были ужасны, и никто не смел прямо смотреть на него, как прямо сейчас.

Цзи Мань послушно опустила на колени, чтобы отдать честь - Дочь почтительно приветствует отца.

- Ты так редко возвращаешься домой, - выражение лица Не Сяньюаня было мягким, когда он похлопал Не Санюй по плечу. Увидев, что ее пальцы слегка покраснели от ожога, он нахмурился и посмотрел на Чэнь-Ши, сказав: - Неужели ты действительно такая мелочная и нетерпимая?

Чэнь-Ши была так напугана, что ее лицо смертельно побледнело. Стоя в стороне, она тихо сказала - Старый господин, эта служанка сделала это не нарочно...

- Отец, ты не должен винить маму, - Цзи Мань взяла разговор в свои руки и послушно сказала: - Мама, вероятно, слишком сильно любит отца, и именно поэтому она не может терпеть Санюй. Все нормально. Санюй возвращается только один или два раза в год и может терпеть случайные обиды.

Хотя эти слова звучали великодушно, Цзи Мань намеренно произнесла их, чтобы подать

жалобу. Из воспоминаний, которые она получила от Не Санюй, Чэнь-Ши не просто немного плохо обращалась с ней. За спиной Не Цинъюня с ней обращались так же, как с дочерью наложницы. Кроме того, каждый раз, когда Санюй встречалась Цинъюнем, Чэнь-Ши говорила почтенным наложницам, что у нее нет чувства стыда и она соблазняет мужчин в столь юном возрасте.

В любом случае, Цзи Мань абсолютно не любила Чэнь-Ши. Она была узколоба и часто говорила резкие и недобрые слова. К счастью, Не Цинъюнь не был близок к своей матери и не был подвержен ее влиянию.

- Похоже, ты повзрослела и стала гораздо разумнее, - Не Сяньюань сел на свое место во главе стола и улыбнулся Не Санюй, сказав: - К сожалению, некоторые люди с возрастом становятся все более лишенными здравого смысла. Уже в среднем возрасте, но с недостатком этикета.

Лицо Чэнь Суцин сменило цвет. Он беспрекословно отчитывал ее перед всеми этими почтенными наложницами и обычными наложницами. Она была так зла, что все ее тело дрожало. Старый господин заботился только о том, чтобы защитить эту потаскушку. Как она сможет держать голову высоко перед этими наложницами в будущем?

- Дочь надеется, что ее визит домой будет счастливым. Отец, пожалуйста, перестань показывать такое невеселое выражение лица, - сказала Цзи Мань с яркой улыбкой. - Скоро в этом доме состоится свадьба. Отец, ты должен быть счастливее.

Не Сяньюань взглянул на Не Цинъюня. - Ты говоришь о дочери Маркиза Цзинвэня?

Цзи Мань кивнула: - У Эррон чистое сердце, и она также из известной благородной семьи. Старший брат уже достиг того возраста, когда ему следует жениться. К сожалению, он продолжает откладывать свадьбу. В таком случае у отца никогда не будет внуков.

Не Сяньюань слегка улыбнулся. - Я уже говорил об этом Цинъюню. Он единственный, кто этого не хочет. Такая девушка. Он не ценит свою удачу.

Услышав эти слова, Чэнь-Ши не была счастлива. - Почему вы говорите, что Цинъюнь не хочет? Он ваш старший сын, а также сын главной жены. Как он может быть недостоин цзюньчжу?

Цзи Мань подумала; неудивительно, что Не Сяньюань не смог забыть Чэнь Суцин даже после всех этих лет. Чэнь Суцин была действительно слишком глупа. Слова Не Сяньюаня были явно сказаны из вежливости, чтобы Цинъюнь их услышала. И все же она настояла на том, чтобы прервать его.

Не Сяньюань притворился, что не слышит ее. Он посмотрел на Не Цинъюня и сказал: - Твоя младшая сестра лично пришла сюда, чтобы выступить в качестве свахи. Каковы твои взгляды на этот брак? Санюй всегда хорошо относилась к тебе с тех пор, как вы оба были детьми. Она ведь не сделает тебе ничего плохого, правда?

Не Цинъюнь опустил голову и ничего не сказал. В комнате на некоторое время воцарилась тишина.

Цзи Мань посмотрела на выражение лиц этой пары отца и сына и сказала: - Поскольку у старшего брата есть что-то на уме, тогда как его младшая сестра, вполне естественно, что я ясно понимаю, о чем он думает, прежде чем просить его жениться. Я уже давно не видела вьющихся роз в своем дворе. Как насчет того, чтобы сначала пообедать? Тогда старший брат может прогуляться со мной по этому двору после обеда?

- Хорошо, - наконец сказал Не Цинъюнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650226>